
О ТИПАХ ОТНОШЕНИЙ ОСНОВ НА *-i* И *-no* В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Вся система глаголов на *-i* по типу функциональных связей в языке разбивается на ряд частных подсистем, характеризующихся определенной структурой. Объектом данной работы является одна из таких подсистем, выделяемая по признаку соотнесенности с основами II класса. Этот признак, будучи релевантным, объединяет основы на *-i* с неодинаковой парадигматической нагрузкой в языке. Свою задачу мы видим в том, чтобы выявить основные типы структурных связей тех основ на *-i*, к которым подключаются образования с показателем *-no*.

Исследование проводится на материале четырех славянских языков — древнерусского, польского, чешского и сербохорватского. Основные извлечения сделаны из «Материалов для древнерусского словаря» Срезневского, частично используются данные диалектных словарей при условии, если они отражают архаичные явления, не сохранившиеся в памятниках русской письменности. Для польского языка такой основой послужил *„Słownik języka polskiego“* Линде (т. I—VI. Lwów, 1854—1860), для чешского — *„Příruční slovník jazyka českého“* (т. I—IV, А — Й. Praha, 1935—1948) и *„Slovník jazyka českého“* П. Ваши и Фр. Травничка (S—Z. Praha, 1946). Материалы по сербохорватскому языку получены из *«Rječnik'a hrvatskoga ili srpskoga jezika»* (т. I—XVIII, А—Г. Zagreb, 1880—1963), изданного Сербской Академией наук, и *«Rječnik'a hrvatskoga jezika»* Ф. Ивековича и Ј. Броза (т. II. Zagreb, 1901).

Избранные системы лежат в разных временных плоскостях. Наиболее архаичной из них является система древнерусского глагола. Польский и чешский берутся в современном состоянии. Несколько шире и глубже делается срез для сербохорватского языка. Полученная для него система охватывает факты, заключенные в промежутке между XV и XX вв. Три последние системы описываются относительно древнерусской, характеризующейся наиболее простой структурой представленных в ней связей и отношений. Сопоставительный анализ имеет своей целью определить степень близости языков в организации отношений глаголов на *-iti* — *-nati*.

При изучении оппозиций глаголов IV—II классов следует иметь в виду, что общим формантам *-no* объединяются две разно-

родные группы основ — основы несовершенного вида со значением постепенного перехода из одного состояния в другое (индоативы) и основы совершенного вида со значением мгновенного, единичного действия¹. Это различие в виде и характере протекания действия получает устойчивое выражение в морфологии этих глаголов при образовании форм прошедшего времени: основы несовершенного вида, в отличие от основ совершенного вида, в формах прошедшего времени не имеют показателя II класса.

Эта особенность глаголов II класса предопределяет разбиение всей системы оппозиций глаголов IV—II классов на две подсистемы, различающиеся степенью продуктивности и функциональной значимостью в языке. Первичной считается подсистема с противопоставлением глаголов на *-i* индоативным основам II класса. Эта наиболее архаичная часть глагольных отношений фрагментарно представлена в славянских языках². Интенсивное развитие второй подсистемы с отношением глаголов IV и II классов совершенного вида связывают с формированием категории вида. Наиболее полное развитие оппозиции этого типа получили в современном русском языке и его диалектах.

Для системы оппозиций глаголов IV—II классов характерно отсутствие ярко выраженной доминирующей модели. В зависимости от характера внутренних связей выделяются несколько структурно однородных типов отношений.

1. Наиболее древнюю и архаичную часть рассматриваемой системы составляют оппозиции глаголов IV—II классов несовершенного вида с исходной основой прилагательного. В плане содержания противопоставляемым основам соответствуют значения каузативное (для основ на *-i*) и индоативное (для основ на *-no*). Коррелятивные единицы различаются и синтагматически: только каузативы образуют сочетания с прямым объектом. Конституирующими элементом структуры многих оппозиций являются вокалические различия, отражающие древнее отношение ступени редукции, характерной для основ на *-i*, и ступени удлинения в основах на *-no*.

др.-русск. *одушити* 'одушевить' (Срезневский II, стб. 623) ~ *дъхнути* flare (Срезневский I, стб. 762); польск. *dusić* 'душить, давить' (Linde I, стр. 559) ~ *tchnąć* (Linde V, стр. 659); чеш. *dušiti se* 'клясться, божиться' (PSJČ, I, стр. 598) ~ *dchnouti* = *dechnouti* 'дохнуть' (там же, стр. 371); с.-хорв. *dúšiti*, *dúšim*

¹ Т. М. В о з н и й. Історія дієслівних утворень з суфіксом *-nu* (<-НЖ-) в староруській і українській мовах. — «Питання українського мовознавства», кн. 3. Львів, 1958, стр. 142—163.

² Анализ внутриглагольных отношений показывает, что эта часть древнерусского глагола неоднородна. Так, в соответствии с некоторыми глаголами на *-no* существуют однозначные им образования с показателем *-je*: *zéble-/zébne-*, *gyble-/gybne-*, *mruže-/mrgzne-*. Тедеско выдвинул предположение, что основы на *-no* частично сформировались на базе глаголов с показателем *-je* (P. T e d e s c o. Slavic *ne-* Presents from older *je-* Presents.—«Language», v. 24, № 4, 1948, стр. 349—357).

'душить' (RJA II, стр. 905) ~ *dahnuti* 'дохнуть' (там же, стр. 222). В современных славянских языках данная основа приобрела значение совершенного вида.

др.-русск. *оглушити* ~ *оглъхнути* (Срезневский II, стб. 601); польск. *głuszyć* 'глушить' (Linde II, стр. 69) ~ *głuchnąć* 'глохнуть' (там же, стр. 66); чеш. *hlusiti* ~ *hluchnouti* (PSJČ I, стр. 884); с.-хорв. *glušiti*, *glušim* (RJA III, стр. 212) ~ *glühnuti*, *glühnēm* то же (там же, стр. 208).

др.-русск. *морозити* (Срезневский II, стб. 174) ~ *мързнути* (там же, стб. 231); польск. *do-mrozić* (Linde III, стр. 173) ~ *marznać* (там же, стр. 51); чеш. *mraziti* (PSJČ II, стр. 971) ~ *mrznouti* (там же, стр. 983); с.-хорв. *mräziti*, *mräzim* (RJA VII, стр. 46) ~ *mřznuti*, *mřznēm* (RJA VI, стр. 102).

др.-русск. *сушити* (Срезневский III, стб. 634) ~ *съхнути* (там же, стб. 860); польск. *suszyć* (Linde V, стр. 507) ~ *schnać* (там же, стр. 224); чеш. *susíti* (Trávn., стр. 145) ~ *schnouti* (там же, стр. 1375); с.-хорв. *súšiti*, *súšim* (RJA XVIII, стр. 74) ~ *sähnuti*, *sähnēm* (RJA XIV, стр. 493).

др.-русск. *слѣпити* 'липить зрения' (Срезневский III, стб. 441—442) ~ *осльнути* (Срезневский II, стр. 724); польск. *ślepić* ~ *ślepnać* (Linde V, стр. 313—314) и *olsnać* (Linde III, стр. 548)

В основном приведенными примерами исчерпывается действие описанной модели. Возникновение и действие этой модели следует отнести к доисторической эпохе, когда апофония была живым и продуктивным средством дифференциации основ. В рассматриваемых системах данный тип отношений оказывается мертвым, не-продуктивным, в сферу его действия не попадают новые образования.

2. Для выражения того же плана содержания используется более продуктивная модель, устраниющая морфонологические варианты основ путем генерализации одного из них. Единообразие корневых морфем противопоставляемых основ составляет отличительный признак этой группы оппозиций.

Следует заметить, что данные оппозиции, за исключением двух-трех примеров, не имеют общеславянского распространения. Они характеризуются разным составом единиц в славянских языках и образуют ряды отношений, частично пересекающиеся с функционально тождественными им отношениями глаголов на *-iti/-ëti*. Какова степень продуктивности оппозиций глаголов на *-iti/-nɔti* и в каком отношении они находятся с оппозициями глаголов на *-iti/-ëti*? Возможности оформления прилагательных по образцу той или иной модели определяются в первую очередь конечными элементами корневых морфем. В польском языке ограничения накладываются на прилагательные, корень которых оканчивается на *-rz*, *-r*, *-l*, *-n*³. От этих прилагательных образуются

³ I. Nęmec. Polskie czasowniki na *-nac*. — «Poradnik językowy» 1957, 6, стр. 255—263.

глаголы на *-ieć*. Эти правила, видимо, действительны и для чешского языка. Как показывает анализ материала, в польском и чешском преобразованию по модели глаголов II—IV классов поддаются только прилагательные с корнем на губные, зубные и заднеязычные. Прилагательные иной структуры получают оформление по III классу глаголов на *-eti*. Таким образом, двум моделям с общей исходной базой соответствует единый план содержания. Несколько иначе распределяются основы между этими классами глаголов в древнерусском⁴ и сербохорватском. Для этих систем характерно то, что обе модели независимы и самостоятельны, они не пересекаются.

При сопоставлении рассматриваемых систем глагола выявляется степень продуктивности модели, по которой организуются отношения глаголов II—IV классов, и сфера ее деятельности в разных частях славянской языковой области. Объем и значимость этой модели оценивается относительно другой модели глаголов на *-iti/-eti*. Наложение друг на друга изучаемых систем позволит, видимо, представить оппозиции глаголов II—IV классов в динамике.

польск. *gładzić* 'гладить' ~ *gładniać* (Linde II, стр. 48—49); чеш. *hladiti* то же ~ *hládnouti* (PSJČ I, стр. 683—684). || Ср. др.-русск. *гладити* ~ *гладѣти* (Срезневский I, стб. 516—518); *gładzić* ~ *gładzieć* (Linde II, стр. 48—49).

польск. *geścić* 'делать густым' ~ *gestniać*, *gesniać* 'густеть' (Linde II, стр. 40—41); чеш. *hustiti* ~ *hustnouti* то же (PSJČ I, стр. 1009) и *houstnouti* (там же, стр. 947); с.-хорв. *gústiti*, *gústim* (RJA III, стр. 512—513) ~ *gusnuti* (там же, стр. 509). || Ср. польск. *gęścić* ~ *gęscieć* (Linde II, стр. 40—41); с.-хорв. *gústiti* ~ *gústjeti*, *gústim* (RJA III, стр. 512—513).

чеш. *hloupiti* 'делать глупым' ~ *hloupnouti* 'глупеть' (PSJČ I, стр. 880). || Ср. польск. *glipić* ~ *glupieć* (Linde II, стр. 68).

чеш. *hloubitи* 'углублять', 'рыть' ~ *hloubnouti* 'становиться глубоким' (PSJČ I, стр. 879). || Ср. польск. *głębić* (Linde II, стр. 51) ~ *głębieć* то же (Linde II, стр. 47).

польск. *chłodzić* 'холодить' ~ *chłodniać* 'холодеть' (Linde I, стр. 244); чеш. *chladiti* ~ *chladnouti* то же (PSJČ I, стр. 1042). || Ср. польск. *chłodzić* ~ *chłodzieć* (Linde I, стр. 244—246).

польск. *chudzić* 'делать худым' ~ *chudniać* 'худеть' (Linde I, стр. 272—273); чеш. *chuditi* ~ *chudnouti* то же (PSJČ I, стр. 1082). || Ср. др.-русск. *охудити* (Срезневский II, стб. 839) ~ *худѣти* (Срезневский III, стб. 1420).

польск. *krocić* 'делать кротким' (Linde II, стр. 496) ~ *krotniać* (Linde II, стр. 505); чеш. *krotiti* 'укрощать' ~ *krotnouti* 'становиться кротким' (PSJČ II, стр. 381). || Ср. др.-русск. *кrottити*

⁴ П. Сигалов. Две группы русских индоативных глаголов. — «Филол. науки», 1962, № 4, стр. 55.

'успокаивать' (Срезневский I, стб. 1330) ~ *y-krot̄sti* (Срезневский I, стб. 1189).

польск. *krzepić* 'крепить' ~ *krzepnąć* 'крепнуть' (Linde II, стр. 518); др.-русск. знает это отношение только для приставочных глаголов: *krępić* 'укрепляться, ободрять' (Срезневский I, стб. 1315) ~ *iskrępić* 'укрепляться' (Срезневский I, стб. 1120). || Ср. чеш. *křepiti* 'делать крепким' ~ *křepěti* 'крепнуть' (PSJČ II, стр. 40).

чеш. *mladiti* ~ *mládnouti* (PSJČ II, стр. 875). || Ср. др.-русск. *младитися* (Срезневский II, стб. 157) ~ *по-младѣти* 'помолодеть' (там же, стб. 1161).

чеш. *mlhítí* 'моросить, накрапывать' (PSJČ II, стр. 814) ~ *mlhnouti* 'быть туманным' (там же, стр. 884). || Ср. польск. *mglić się* 'туманиться' ~ *mgleć* 'становиться туманным' (Linde III, стр. 75).

польск. *płaszczyć* 'площиться' ~ *plasnąć* 'шлепнуть, ударить' (Linde IV, стр. 142—144). || Ср. чеш. *ploštit* 'делать плоским' ~ *ploštěti*, -*ějí* 'становиться плоским' (PSJČ IV, стр. 341).

польск. *słabić* 'ослабить' ~ *słabnąć* 'слабеть' (Linde V, стр. 308); чеш. *slabiti* ~ *slábnouti* то же (Trávn., стр. 1387). || Ср. польск. *słabić* ~ *słabieć* то же (Linde V, стр. 308); др.-русск. *слабити* ~ *слабѣти* (Срезневский III, стб. 403); с.-хорв. *släbiti*, *släbim* ~ *slabjeti*, -*bim* (RJA XV, стр. 396).

польск. *słodzić* 'делать сладким' ~ *słodnąć* (Linde V, стр. 319—320); чеш. *sladiti* 'сластить' ~ *sládnouti* 'становиться сладким' (Trávn., стр. 1388); с.-хорв. *sláditi* ~ *sládnuti* то же (RJA XV, стр. 409). || Ср. др.-русск. *сладитися* 'наслаждаться' (Срезневский II, стб. 331) ~ *y-сладѣти* (Срезневский III, стб. 1266).

чеш. *tupiti* 'делать тупым' ~ *tupnouti* 'тупеть' (Trávn., стр. 1556). || Ср. польск. *tępić* ~ *tępieć* то же (Linde V, стр. 666); чеш. *tupiti* ~ *tupěti*, -*ějí* то же (Trávn., стр. 1556).

польск. *twierdzić* 'утверждать' ~ *twardnąć* 'твердеть' (Linde V, стр. 744—848); чеш. *tvrđití* 'делать твердым' ~ *tvrdnouti* 'твердеть' (Trávn., стр. 1561); с.-хорв. *tvrdim* *tvrditi* 'утверждать, твердить' ~ *tvrdnuti*, *tvrdněm* 'стать твердым' (Iveković i Broz II, стр. 610).

польск. *ciszyć* 'делать тихим' (Linde I, стр. 314) ~ *cichnąć* 'тиховать' (там же, стр. 292); чеш. *tišiti* ~ *tichnouti* то же (Trávn., стр. 1517—1520). || Ср.: польск. *ciszyć* ~ *ciszęć* то же (Linde I, стр. 314); др.-русск. только в приставочной форме *отишити* 'успокоить' (Срезневский II, стб. 758) ~ *потишѣти* 'тихнуть' (там же, стб. 1291).

чеш. *vlažiti* 'делать влажным' ~ *vlahnouti* 'становиться влажным' (Trávn., стр. 1627) и *vlhnouti* то же (там же, стр. 1631). || Ср. др.-русск. *влажити* 'увлажнить' (Срезневский I, стб. 270) ~

раз-влаш-ѣти (Срезневский III, стб. 24); польск. *wilżyć* ~ *wilżec* (Linde VI, стр. 328).

чеш. *zlatiti* 'золотить' ~ *zlátnouti* 'становиться золотым' (Trávn., стр. 1720—1721). || Ср. польск. *złocić* ~ *złocieć* (Linde VI, стр. 1079).

Табл. 1 показывает типы отношений, действующие на данном участке глагольной системы, и их числовое выражение.

Т а б л и ц а 1

Тип отношений	Др.-русск.	Польск.	Чеш.	С.-хорв.
- <i>iti/-nɔti</i>	1 пр. ⁵	6	17	5
- <i>iti/-ěti</i>	8 пр. + 1	4	2	1
- <i>iti/-nɔti, /-ěti</i>	—	9	4	2

Древнерусский язык в этой части системы отражает наиболее архаичные отношения. Коррелятивные пары глаголов на *-iti/-nɔti*, единичны и, как правило, имеют соответствия в других славянских языках. Более продуктивны оппозиции глаголов на *-iti/-ěti*. Даные типы отношений очень слабо представлены в сербо-хорватском языке.

В системе польского глагола эти два типа отношений находятся в постоянном взаимодействии. Точки пересечения их приходятся на те основы, которые могут преобразовываться в направлении глаголов II и III классов. В этой части системы складываются трехмерные противопоставления основ на *-i*.

В чешском взаимодействие двух моделей глаголов на *-iti/-nɔti* и *-ěti/-iti* привело к усилению и расширению первой модели за счет вытеснения второй. Перераспределение глагольных основ явилось результатом динамических преобразований, в основе которых лежит фонетический процесс (перегласовка *ie > i*)⁶. Большая продуктивность основ на *-nɔ* связана с общей тенденцией к устраниению основ на *-ěti*, совпавших по своей структуре с глаголами IV класса вследствие перегласовки. С перемещением образований на *-ěti* в класс глаголов на *-nɔ* усиливается поляризация основ. Сужение сферы деятельности оппозиций глаголов на *-iti*—*-ěti* легко прослеживается при сопоставлении этих частей глагольных систем в славянских языках.

Если состояние, фиксируемое древнерусским и сербохорватским языками для этого круга основ на *-i*, признать первоначаль-

⁵ Помета «пр.» вводится для обозначения приставочных образований.

⁶ K. Rocher. O vývoji české konjugace. Sborník filologický. Akademie věd a umění, sv. VIII, čast 1. Praha, 1926, str. 9—10.

ным, то польские и чешские отношения можно представить как результат преобразования, развития этого состояния. Польский и чешский имеют тенденцию к расширению сферы действия оппозиций глаголов на *-iti/-noti* для основ, соотносимых с прилагательными.

З. Часть глаголов на *-iti*, образующая деривативные оппозиции с глаголами I класса, соотносится и с основами II класса несовершенного вида. Так складываются двухмерные противопоставления для основ на *-i*. Появление рядом с глаголами I класса образований на *-iti*, *-noti* — это путь к устраниению непродуктивных архаичных основ на *-e/-o*. С выпадением из системы исходной для этих оппозиций основы I класса соотнесенность с глаголами II класса становится единственной парадигматической характеристикой основ на *-i*. Структурно это противопоставление выражается с помощью чередования, причем глаголы на *-no* имеют корневую морфему, тождественную исходной основе. Данные отношения характерны для небольшого числа глаголов, они являются непродуктивными.

Способность глаголов на *-iti* выступать одновременно в окружении основ I и II классов несовершенного вида наиболее полно проявляется в древнерусском и сербохорватском, обнаруживающих наибольшую консервативность в сохранении основ I класса. Иную картину представляют польский и чешский глагол, где процесс вытеснения основ I класса продвинулся несколько дальше. Для этих систем единичны случаи одновременного противопоставления основ на *-i* глаголам I и II классов.

Следует заметить, что ни одно из этих развернутых противопоставлений основ на *-i* не имеет общеславянского распространения, все они локализуются в отдельных диалектах.

др.-русск. *на-граэти* (Срезневский II, стб. 275) ~ *грузити* (Срезневский I, стб. 600) ~ *граэнути* (Срезневский I, стб. 605); польск. x⁷ ~ *gręzić, grązić* ‘погружать’ ~ *grążnać, gręznać* (Linde II, стр. 119).

др.-русск. <ст.-слав. *праиti, прaгу* ‘напрячь, перетянуть’ (Срезневский II, стб. 1721) ~ *пружитися* ‘натянуться’ (там же, стб. 1614) ~ *въс-праиti* только в соединении с приставкой (Срезневский I, стб. 418); с.-хорв. *spreći* ~ *spregnuti* (Iveković i Broz II, стр. 451) ~ *pržiti, pržim* ‘протянуть’ (RJA XII, стр. 535); польск. x ~ *preżyć* (Linde IV, стр. 471) ~ *pragnąć* ‘ожидать чего-л.’ (там же, стр. 454).

др.-русск. <ст.-слав. *плѣти* ‘ползать’ ~ *плѣзити* ~ *плѣзнути* ‘вылезать (о волосах)’ (Срезневский II, стб. 975—976); с.-хорв. *plesti* (RJA X, стр. 101) ~ *púziti, púzim* ‘ползать’ ~ *puznuti* (RJA XII, стр. 816—817); польск. x ~ *płozić* ~ *pełznać* (Linde IV, стр. 76).

⁷ Знак x обозначает отсутствие основы.

чеш. *plouti* 'плыть' (PSJČ IV, стр. 343) ~ *plaviti* 'сплавлять лес; купать (лошадей); промывать руду' (PSJČ IV, стр. 304—305) ~ *plynouti* 'течь, плыть' (PSJČ IV, стр. 343); с.-хорв. *plati*, *plòvèm* 'плыть' (RJA X, стр. 90) — *plàviti*, *plàvìm* 'наводнять, заливать' (там же, стр. 28) ~ *plínuti*, *plínèm* 'затоплять, разливаться' (там же, стр. 64); польск. x ~ *pławić* ~ *pływać* 'плыть' (Linde IV, стр. 148).

чеш. *slouti* 'называться' (Trávn., стр. 1394) ~ *staviti* 'отмечать, торжествовать' (там же, стр. 1390) ~ *slynouti* (там же, стр. 1398); польск. x ~ *sławić* 'славить' (Linde V, стр. 311—312) ~ *sływać* 'слыть' (там же, стр. 399).

др.-русск. < ст.-слав. на -тачи 'привлечь' (Срезневский II, стб. 343) ~ *tujziti* 'печалиться' (Срезневский III, стб. 1034) ~ *tağnuti* 'тянуть к чему, принадлежать, быть в состоянии'; *tanutu* (Срезневский III, стб. 1106); польск. x ~ *tażyć* 'тужить' (Linde V, стр. 658) ~ *ob-ciągnąć* 'обтянуть' (Linde III, стр. 375); чеш. x ~ *toužiti* 'страстно желать; жаловаться' (Trávn., 1530) ~ *tíhnouti* 'тяготеть, стремиться' (там же, стр. 1517), *táhnouti* 'тащить, тянуть' (там же, стр. 1499); с.-хорв. x ~ *téžiti*, *téžim* 'тяготеть, стремиться' и *túžiti*, *túžim* 'жаловаться' (Iveković i Broz II, стр. 568) ~ *těgnuti*, *těgněm* 'дотронуться, коснуться' (там же, стр. 561).

др.-русск. *вазти* ~ *вазити* ~ *вазнути* 'вязнуть, погрязать' (Срезневский I, стб. 504); польск. x ~ *wiezić* 'увязнуть в болоте' ~ *więznać* (Linde VI, стр. 319—320); чеш. x ~ *vížiti* 'вязать, связывать' (Trávn., стр. 1626) ~ *váznoti* 'вязнуть' (там же, стр. 1599).

русск. диал. *зябсти* (Даль I, стр. 608) ~ др.-русск. *забити* 'произрастать, порождать' ~ *забнугти* (Срезневский I, стр. 1015); польск. x ~ *ziebić* 'охлаждать' ~ *ziebnić*, *ziąbnić* 'зябнуть' (Linde VI, стр. 1053).

Остальные соотношения имеют еще более узкое распространение:

чеш. *břistti* 'брести' (PSJČ I, стр. 206) ~ *broditi* (там же, стр. 194) ~ *břednouti* (там же, стр. 203).

др.-русск. *гоньсти* 'избавиться' ~ *гонъзнути* 'убежать' (Срезневский I, стб. 551) ~ *гонозити* (там же, стб. 548).

др.-русск. *скърбсти* 'печалиться' — *скърбнугти* (Срезневский III, стб. 400) ~ *оскърбити* 'опечалить' (там же, стр. 722).

В ряде случаев развитие оппозиций этого типа в сербохорватском пошло в несколько ином направлении: глаголы на *-no* часто выступают в значении мгновенного, моментального, однократного действия и противопоставляются соответствующим образованиям на *-iti*. Частично они включаются в категорию деминутивов⁸. Ср. *klästi*, *kládēm* 'ставить' ~ *kläditi* 'спорить,

⁸ И. Грицкат. Деминутивни глаголи у српскохорватском језику. — ЈФ XXI, књ. 1—4. Београд, 1955—1956, стр. 45—96.

биться об заклад' ~ *klädnuti* (RJA V, стр. 25—26); *reći* 'колоть, жалить' (RJA IX, стр. 731) ~ *pěčiti*, *pěčit* 'кольнуть, ужалить' ~ *pěspnuti*, *pěspnouti* pf. (там же, стр. 743).

Многие из приведенных основ на *-i*, выступающие в окружении глаголов I и II классов, образуют соотносительные пары и с основами на *-ati*.

Соотношение глаголов на *-iti* с основами I и II классов имеет числовое выражение, представленное в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Тип отношений	Др.-русск.	Польск.	Чеш.	С.-хорв.
<i>-iti</i> — I (всего)	40 + 7 пр.	19	18	46
<i>-iti</i> — I-II (из них)	8	1	4	15

4. Соотнесенность с глаголами II класса частично характеризует основы на *-i*, производные от глаголов IV класса на *-ěti*. Эта группа отношений очень слабо представлена в славянских диалектах. В структурном отношении она разделяет особенности предшествующей, третьей, группы оппозиций. В плане содержания каузативы на *-iti* противопоставлены основам IV класса на *-ěti* со значением процесса, состояния и глаголам II класса, обозначающим постепенное становление какого-либо признака.

др.-русск. *бъдѣти* (Срезневский I, стб. 197) ~ *будити* (там же, стб. 189) ~ *въз-бнути* 'проснуться' (там же, стб. 337).

др.-русск. *льпѣти* 'прилипать' (Срезневский II, стб. 67) ~ *льпнти* (там же, стб. 73) ~ *при-льнути* 'пристать' (там же, стб. 1427) и *при-льпнти* (там же, стб. 1429); польск. диал. *lpieć* (Bergneker, стр. 754), *lpić* ~ *lepić* 'лепить' ~ *lgnać*, *lnać* (Linde II, стр. 620); чеш. *lpěti* 'прилипать' (PSJČ, II, стр. 642) ~ *lepitи* ~ *lnouti* и *lepnouti* (там же, стр. 550—551).

др.-русск. *смърдѣти* (Срезневский III, стб. 449) ~ ст.-слав. *про-смрадити* 'испортить, погубить' (Срезневский II, стб. 1573) ~ *смърднти* 'погибнуть' (Срезневский III, стб. 1573); польск. *śmierdzieć* 'смердеть, вонять' ~ *śmierdnąć* (Linde V, стр. 348) ~ *smrodzić* (там же, стр. 353); чеш. *smrděti* 'вонять' ~ *smraditi* то же ~ *smrádnouti* 'становиться вонючим' (Trávn., стр. 1402).

польск. *cierpieć* 'болеть, страдать' ~ *cierpnąć* 'деревенеть, цепенеть' (Linde I, стр. 304—306) ~ *trapić* 'мучить, терзать' (Linde V, стр. 697); чеш. *trpěti* 'терпеть, страдать' ~ *trpnouti*

(Trávn., стр. 1544) ~ *trápiti* 'мучить, истязать' (Trávn., стр. 1533—1534).

др.-русск. *въртѣти* (Срезневский I, стр. 465) ~ *воротити* (там же, стр. 304) ~ *въз-врънутисѧ* (там же, стр. 343—344); чеш. *vrtěti* ~ *vrátiliti* ~ *vrtnouti* (Trávn., стр. 1641—1645); с.-хорв. *vŕjeti*, *vŕtim* (Iveković i Broz II, стр. 746) ~ *vrátiti*, *vrâtlím* (там же, стр. 744) ~ *vŕnuti*, *vŕnět* (там же, стр. 751).

Минимальное число глаголов на *-iti* имеет одновременную соотнесенность с основами II и IV классов. В этих отношениях древнерусские основы выступают, как правило, в приставочной форме.

Числовое соотношение для этой части глагольной системы представлено в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Типы отношений	Др.-русск.	Польск.	Чеш.	Ср.-хорв.
<i>-iti</i> — IV (-ěti) (всего)	11 + 2 пр.	8	14	7
<i>-iti</i> — II — IV (-ěti) (из них)	5	5	6	6

5. Довольно значительное число оппозиций глаголов на *-iti*—*ngoti* (со значением совершенного вида) локализуется в той части глагольной системы, которая характеризуется наличием образований на *-ati*. В структурном отношении корневые морфемы соотносимых основ тождественны. Это наиболее продуктивный тип отношений. Некоторые из глаголов на *-iti* этой части системы имеют в своем окружении образования на *-vati*, *-ěti*. Последние недифференцированно характеризуют эти глаголы на *-i*, а потому во внимание не принимаются.

чеш. *dýmiti* 'дымить' ~ *dýmnouti* ~ *dýmati* (PSJČ I, стр. 624); с.-хорв. *dímiti* ~ *dímnuti*, *dímnět* ~ *dímati*, *dímāt* (RJA II, стр. 399—401).

польск. *drapić* 'цапать' ~ *drapnać* 'убежать' ~ *drapać* 'скрести, чесать' (Linde I, стр. 528); с.-хорв. со ступенью редукции в корне *dřpiti*, *dřpím* 'вырвать, выдернуть' ~ *dřpnouti*, *dřpnět* 'рвануть' ~ *dřpati*, *dřpāt* (RJA II, стр. 793).

чеш. *chytiti* 'поймать, захватить' (PSJČ I, стр. 1099) ~ *chytňouti* (там же, стр. 1101) ~ *chytati* (там же, стр. 1098); с.-хорв. *hltiti*, *hltim* 'бросить, метнуть' ~ *hltnouti*, *hltnět* (RJA III, стр. 614—616) ~ *hltati*, *hltāt* 'бросать' (там же, стр. 612—614). || Ср. др.-русск. *хитити-хытити* (Срезневский III, стб. 1368) ~ *хытати* (там же, стб. 1427).

чеш. *chvátiliti* 'хватить, захватить' ~ *chvátnouti* ~ *chvatati* 'спешить' (PSJČ I, стр. 1091—1092).

польск. *chylić* 'наклонять, сгибать' ~ *chynać* ~ *chylać* (Linde I, стр. 281).

польск. *głosić* 'возвещать, провозглашать' ~ *głasnąć* ~ *głasać*, *glaszać* (Linde II, стр. 58); с.-хорв. *glásiti*, *glásit̄em* 'говорить громко, объявлять' ~ *glásnuti*, *glásnēm* (RJA III, стр. 159—161) ~ *glasati* (там же, стр. 164).

др.-русск. *глътити* ~ *глътати* (Срезневский I, стб. 523) ~ *по-глънти* (Срезневский III, стб. 1014); чеш. *hlititi* 'поглощать' ~ *hltnouti* ~ *hl̄tati* (PSJČ I, стр. 880—881).

др.-русск. *губити* (Срезневский I, стб. 607) ~ *гынути* ~ *гыбати* (там же, стб. 618); польск. *gubić* (Linde II, стр. 150) ~ *giąć* 'гибнуть' несов. (там же, стр. 46) и *giąć* 'гнуть' сов. ~ *gibać* (там же, стр. 42); чеш. *hubiti* (PSJČ I, стр. 991) ~ *hypnouti* несов. (там же, стр. 1021) и *hnouti* сов. (там же, стр. 897) ~ *hybati* (там же, стр. 1015). || Ср. с.-хорв. *gùbiti*, *gùbēm* (RJA, III, стр. 489) ~ *gànuti*, *gànēm* (там же, стр. 100) ~ *gibjeti*, *-biti* (там же, стр. 132).

польск. *kropić* 'накрапывать' ~ *kropnąć* ~ *krapiać* (Linde II, стр. 502—503); чеш. *kropiti* (PSJČ II, стр. 380) ~ *krapnouti* ~ *krápati* (там же, стр. 348). || Ср. др.-русск. *крапити* (Срезневский I, стб. 1330) ~ *краплати* (там же, стб. 1315); с.-хорв. *kròpiti*, *kròpīm* (RJA V, стр. 661) ~ *krapati* (там же, стр. 465).

др.-русск. *канити* 'лить по каплям' ~ *канути* ~ *канати* (Срезневский I, стб. 1191—1192); с.-хорв. *kàpiti*, *kàpīm* ~ *kànuti* ~ *kàpati* (RJA IV, стр. 841—844).

др.-русск. *лишити* (Срезневский II, стб. 35—36) ~ *лихнути* 'превзойти, согрешить' (там же, стб. 27) ~ *лишати* (там же, стб. 34); с.-хорв. *lisiti*, *lis̄em* 'лишить' (RJA VI, стр. 119) ~ *lihnuti* (там же, стр. 56) ~ *lisati* (там же, стр. 119).

чеш. *loupiti* 'грабить; лущить' ~ *loupnouti* ~ *loupati* (PSJČ II, стр. 635—636); с.-хорв. *lùpiti*, *lùpīm* 'лущить' ~ *lùpnuti*, *lùpnēm* (RJA VI, стр. 226) ~ *lúpati*, *lúpām* 'стучать, ударять' (там же, стр. 219—220). || Ср. польск. *łupić* ~ *łupać* (Linde II, стр. 679).

с.-хорв. *mǎsiti*, *mǎsīm* 'махнуть, пройти' ~ *mahnuti* ~ *mǎšati se*, *mǎšām se* (RJA VI, стр. 511) и *máhati*, *mǎšēm* (там же, стр. 345). || Ср. др.-русск. без основы на *-i*: *махати* ~ *махнути* Срезневский II, стр. 119).

чеш. *praštiti* 'ударить, стукнуть' (PSJČ IV, стр. 1012) ~ *prásknouti* 'щелкнуть' ~ *praskati* (там же, стр. 1005—1006); с.-хорв. *práštiti*, *práštīm* 'трещать' ~ *prasnuti* ~ *pråskati*, *pråskām* (RJA XI, стр. 372). || Ср. польск. *praskać* ~ *prasnąć* (Linde IV, стр. 106).

чеш. *rušiti* (PSJČ IV, ч. 2, стр. 1080) ~ *ruchnouti* ~ *ruchati* (там же, стр. 1061). || Ср. др.-русск. *рушити* ~ *рушати* (Срезневский III, стр. 201).

польск. *straszyć* ~ *strachnąć* ~ *strachać* (Linde V, стр. 465—467). || Ср. чеш. *strašiti* ~ *strašívatí* (Trávn., стр. 1440); с.-хорв. *străšiti* (RJA XVI, стр. 674) ~ *strahovati* (там же, стр. 646).

Т а б л и ц а 4

Тип отношений	Др.-русск.	Польск.	Чеш.	С.-хорв.
- <i>iti/-ati</i> (всего)	78 + 10 пр.	60 + 3 пр.	77	162
- <i>iti</i> — II- <i>ati</i> (из них)	5 + 3 пр.	11 + 3 пр.	22	32

Как видно из приведенного в табл. 4 материала, наибольшая близость в этой части глагольной системы наблюдается между польским, чешским и сербохорватским. Древнерусский язык очень слабо представляет отношения глаголов на -*iti* — II-*ati*. Различия в степени развития этих отношений, видимо, связаны с тем, что языковые системы лежат на разных хронологических уровнях.

6. Наконец, незначительное число глаголов на -*iti* образует соотношение только с основами на -*nkti* совершенного вида. Частично эти отношения организуются с помощью чередований; морфологические варианты этих основ различны по своей структуре и не поддаются строгой систематизации.

др.-русск. *очутитисѧ* (Срезневский II, стб. 848) ~ *прочьнутиſѧ* 'очнуться' (Срезневский III, стб. 1608); польск. *cisic̄* 'прийти в себя' (Linde I, стр. 325) ~ *oscknac̄* (Linde III, стр. 439).

др.-русск. <ст.-слав. *устрabити* 'исцелить, укрепить' ~ *устьрбнuti* 'возмужать' (Срезневский III, стб. 1293).

др.-русск. *учити* (Срезневский III, стб. 1339) ~ *выкнутi* (Срезневский I, стб. 444).

чеш. *uditī* 'коптить' (Trávn., стр. 1567) ~ *vadnouti* 'вянутъ' (там же, стр. 1592); польск. без чередования *więdzić* (Linde VI, стр. 248) ~ *więdnac̄* и *wiądnac̄* 'вянутъ' (там же, стр. 287).

польск. *studzić* 'охлаждать' ~ *stydnac̄*, *stygnac̄* 'стынуть' (Linde V, стр. 489—490); чеш. *studiti* ~ *stydnouti* (Trávn., стр. 1449—1450).

Существуют и оппозиции с единой корневой морфемой в противопоставляемых основах:

др.-русск. *грѣшити* ~ *грѣхнути* 'быть в опасности, лишиться' (Срезневский I, стб. 603—604).

чеш. *pražitī* 'жариться, жечь' (PSJČ IV, стр. 1033) ~ *prah-nouti* 'высыхать' (там же, стр. 982).

др.-русск. *при-смѣдитисѧ* 'пригореть' ~ *присмѣннути* (Срезневский II, стб. 1455), *осмѣннути* 'почернеть' (там же, стб. 730);

чеш. *smažiti* 'жарить' ~ *smahnouti* (Trávn., стр. 1399); с.-хорв. *smažiti* ~ *sagnuti* 'почернеть' (RJA XV, стр. 674).

Соотнесенность с основами на *-nɔti* является единственной парадигматической характеристикой некоторых глаголов на *-iti*, производных от прилагательных. Обзор их дан выше.

Т а б л и ц а 5

Тип отношений	Др.-русск.	Польск.	Чеш.	С.-хорв.
<i>-iti</i> — II (всего)	28 + 8 пр.	56 + 6 пр.	66	61+1 пр.
<i>-iti</i> — II (только)	11 + 4 пр.	29 + 3 пр.	18	16+1 пр.

Таковы основные типы отношений основ на *-i*, включенных в оппозиции с основами на *-nɔ*.

Сопоставительный анализ показывает тождественность моделей, в соответствии с которыми отношения глаголов на *-iti/-nɔti* организуются в парадигматические ряды. При сходстве структурного выражения эти модели накладываются на разные части класса основ на *-i*. Внутриглагольные процессы определяют объем этих отношений и степень их активности в языке. Основное различие между этими фрагментами систем приходится на отношения глаголов: 1) на *-iti* — I—II и 2) на *-iti* — II-*ěti*. Первое отношение наиболее устойчиво в древнерусском и сербохорватском, а в польском и чешском оно свертывается в бинарное противопоставление основ. Второе отношение обнаруживает наибольшую продуктивность в польском, в чешском оно заменяется оппозицией глаголов на *-iti* — II. В древнерусском и сербохорватском второму типу отношений соответствуют отношения глаголов на *-iti/-ěti*.